

Ю Лило холодно рассмеялся:

— Музаццо, видимо, тебе мало было потерять левую руку, и теперь ты хочешь лишиться обеих?

Сердце Музаццо сжалось. Слова Му Тинье, хотя и произнесённые тихо, ударили его, как тяжёлый молот, затрудняя дыхание.

Музаццо задал свой последний вопрос:

— Если ты жив, почему не вышел на бой раньше?

Ю Лило с презрением ответил:

— Даже если бы я не вышел на бой, разве ты добился хоть какого-то успеха? Разве ты не чуть не проиграл тому самому седьмому принцу, которого когда-то презирал?

Музаццо, стиснув зубы, пробормотал:

— Хорошо, хорошо, Му Тинье, ты действительно можешь. И твой воспитанник Янь Цзыцин тоже хорош! Сегодня я попал в ваши руки!

Ю Лило, словно предугадав его мысли, спокойно сказал:

— Думаю, генерал Музаццо уже слышал, что Му Тинье больше нет в живых? Если так, то тебе стоит остерегаться тех, кто распространяет ложные слухи, чтобы однажды не стать их жертвой.

Он улыбнулся, но в его глазах не было эмоций.

— Однако сегодня ты должен остаться в живых!

Ю Лило высоко поднял меч и громко объявил:

— Армия семьи Му, слушайте приказ! Десять лет назад мы одержали победу, которая принесла нам десять лет мира. Сегодня я призываю вас сражаться так, чтобы Наньцзян не смог нападать ещё двадцать лет! Я, Му Тинье, буду сражаться с вами до последнего!

Войска Тяньлина разразились громкими криками:

— Генерал Му! Генерал Му! Генерал Му!

С того момента, как войска Наньцзяна узнали, что Му Тинье жив, половина из них потеряла боевой дух. Ужас перед армией семьи Му был им слишком хорошо знаком. Они больше не хотели сражаться, и уже через несколько минут треть солдат бросила оружие и бежала. Оставшиеся две трети, в основном новобранцы, увидев, как бегут опытные воины, тоже потеряли волю к борьбе. В мгновение ока было убито более 10 000 человек.

Музаццо, видя, как его войска разбегаются, кричал:

— Соберитесь! Слышите меня? Не бегите!

Пока он пытался восстановить порядок, Янь Цзыцин незаметно подобрался к нему сзади и пронзил его сердце мечом. Затем он отрубил ему голову и поднял её, крича:

— Музаццо мёртв! Сдавайтесь, и я пощажу вас!

Увидев, что Янь Цзыцин убил Музаццо, Ю Лило понял, что победа обеспечена. Его рука ослабла, и меч упал на землю. Он с облегчением посмотрел на Янь Цзыцина.

Войска Наньцзяна, потеряв своего лидера, оказались совершенно деморализованы. После череды потрясений они больше не могли сражаться. Из пятидесяти тысяч солдат осталось только пять тысяч, которые, с низким боевым духом, столкнулись со ста тысячами воодушевлённых воинов Тяньлина. Через полчаса битва завершилась полной победой.

Чжун Гу, всё ещё сражаясь, заметил, что остальные либо сдались, либо были убиты. Он вытер кровь с лица и громко рассмеялся:

— Армия Наньцзяна — ничто!

Эта битва, которая должна была быть самой сложной, где меньшая армия сражалась против превосходящих сил, а большинство солдат Тяньлина были ранены, казалась безнадежной. Но благодаря «возвращению» Му Тинье ситуация изменилась. Все надеялись на такой исход, но не ожидали, что он наступит так быстро!

Войска Тяньлина ликовали:

— Мы победили! Мы победили!

Янь Цзыцин бросил голову Музаццо и побежал к Ю Лило:

— А-Ло! Мы победили, мы победили!

Ю Лило, с глазами, полными слёз, знал, как трудно далась эта победа.

— Я знаю, я видел. Мы победили, Цзыцин, ты настоящий герой.

Янь Цзыцин смущённо покачал головой:

— А-Ло, настоящий герой — это ты!

Видя, что Янь Цзыцин снова стал похож на мальчишку, Ю Лило с облегчением улыбнулся.

Чжун Гу помахал им:

— Генералы, можете идти отдыхать, остальное мы сделаем сами!

Янь Цзыцин кивнул и повёл Ю Лило обратно.

Вдруг он поднял голову и пристально посмотрел на Ю Лило:

— А-Ло, я уже не могу понять, ты Му Тинье или Ю Лило?

Новости о победе Тяньлина быстро дошли до дворца. Сцена всеобщего ликования, которая происходила более десяти лет назад, повторилась вновь.

Янь Жочжэнь, услышав эту новость, почувствовал, как с души упал тяжёлый камень. Даже слёзы навернулись на глаза.

— Седьмой, наконец, ты вернулся целым и невредимым!

В тот день Янь Жочжэнь дремал после обеда, но, проснувшись, не увидел никого из слуг. Он наслаждался редкой тишиной, продолжая лежать.

Внезапно он услышал, как за дверью служанки оживлённо обсуждали что-то.

— Ты слышала? Тяньлин одержал великую победу!

— Эта новость уже всем известна, как можно не знать?

— А вы знаете, кто возглавлял эту кампанию?

— Кто же ещё? Конечно, седьмой принц!

Глаза служанки загорелись восхищением, заставив остальных рассмеяться.

— Не смейтесь, я говорю серьёзно!

— О чём?

Все собрались вокруг.

— На самом деле кампанию возглавлял не седьмой принц, а генерал Му.

— Какой генерал Му?

— Разве в Тяньлине есть другие семьи Му? Конечно, Му Тинье!

— Что? Разве семья Му не была казнена?

— Говорят, Му Тинье действительно вернулся. Это подтверждено Военным советом. Только неизвестно, человек он или призрак.

Едва она закончила, как раздался громкий голос Янь Цзымо:

— О чём вы тут шепчетесь?

Служанки испугались и быстро разбежались.

Янь Жочжэнь почувствовал, как кровь застыла в его жилах. Холод поднялся от ступней к голове, и ноги подкосились.

Услышав шум, Янь Цзымо перестал ругать служанок, велел им уйти и поспешил в комнату. Он увидел, что Янь Жочжэнь, словно задушенный, издавал хриплые звуки, ноги беспомощно дёргались, а руки оставались неподвижными. Подойдя ближе, он увидел, что лицо Янь Жочжэня было покрыто слюной и слезами.

— Эй, кто-нибудь! Быстро!

После осмотра врачами Императорской лечебницы Янь Жочжэнь впал в глубокий сон.

Видя, что врачи боятся говорить, Янь Цзымо вздохнул:

— Говорите, я всё вынесу. Седьмой принц скоро вернётся, и, даже если здоровье отца

ухудшится, никто не посмеет действовать опрометчиво.

Доктор Ду подошёл и поклонился:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но мы бессильны.

Янь Цзымо сжал кулаки, стиснув зубы:

— Что значит «бессильны»?

— Император, похоже, получил сильный шок, кровь прилила к сердцу, удар серьёзный. С этого момента он, вероятно, будет прикован к постели и потребует постоянного ухода. Самое страшное — он, скорее всего, больше не сможет говорить, а значит, не сможет управлять Тяньлином.

Доктор Ду знал, что только сказав правду, он даст время седьмому и восьмому принцам подготовиться. Промедление не было выходом.

Янь Цзымо потемнело в глазах, он едва не упал, но вовремя его поддержала подошедшая Линлун.

— Ваше Высочество, — с тревогой произнесла она.

Янь Цзымо постепенно пришёл в себя и мягко погладил руку Линлун, показывая, что всё в порядке.

— Благодарю вас, врачи, за ваши усилия в эти дни.

Когда врачи ушли, Линлун, увидев состояние Янь Цзымо, с беспокойством спросила:

— Что случилось?

Янь Цзымо горько покачал головой:

— Это слишком сложно. Я расскажу тебе позже. А сейчас возвращайся домой, я, вероятно, не смогу вернуться в ближайшее время. Позаботься о себе.

Увидев, как Янь Цзымо, потерянный, направился в спальню, Линлун поняла, что Янь Жочжэнь в беде. Её губы слегка приподнялись, и она быстро вышла.

В укромном уголке Линлун вручила четырём служанкам по мешочку с золотом:

— Вы хорошо справились. Это ваша награда.

Служанки, никогда не видевшие столько денег, были в восторге.

<http://bllate.org/book/16758/1540968>